

Сортируя свою память во время бега в джунглях, Чан нащупал область вдоль края джунглей.

Сумерки прибыли, и солнце опускалось за горизонт. Он ускорил шаг, надеясь, что к тому моменту, когда он достигнет зоны паука, упадет последний луч солнечного света.

Последние лучи заходящего солнца предоставили ему возможность увидеть прозрачную паутину паука, но не оставили его врагам никаких шансов его заметить. По его оценкам, ночь наступит полностью примерно через 20 минут, и женщина догонит его через полчаса.

Он хотел войти в логово, когда солнечный свет все еще освещал джунгли, чтобы он мог спланировать свой путь. И, надеюсь, когда придет женщина и эти солдаты, они не увидят тонкую и блестящую паутину паука.

Как он рассчитывал, время, которое он потратил на свое путешествие в зону паука, было ровно 20 минут, как он и ожидал. Когда он начал видеть паутину паука, солнце все еще задерживалось на горизонте.

Опираясь на последний луч света, Чан понял, что зона паука расширилась, была в несколько раз больше, чем раньше.

Свет отражался на паутине, делая ее видимой для Чана. Сети пауков были сотканы между стволами деревьев, одна рядом с другой. Количество и плотность паутины выросли, и им было труднее уклониться от захватчиков в их зону.

Количество пауков положительно изменилось с населением пауков. Теперь их должно быть невообразимо больше.

Он был гибким, ему нужно было уклоняться между расколами. Он делал это так тщательно, что ни одна из паутин не была затронута.

Причина его осторожности состояла в том, что он знал, что пауки - другой тип хищника. Их привычки хищничества опирались на осязание. Волосы на конечностях были чрезвычайно чувствительны к вибрации. Если в сети была добыча, пауки спешат к источнику.

За исключением ощущения осязания, зрение и обоняние пауков были слабыми. Поэтому Чан считал, что, если он будет достаточно внимательным, он сможет держаться подальше от охотничьих пауков.

Чан проскользнул между щелями, чему способствовало его превосходное зрение. Он увидел пауков, скрывающихся на краях своих собственных полотен, спокойно сидели на местах. Его фигура была защищена красным туманом, поэтому ни один из убийц, которые стали активными ночью, не беспокоился о его присутствии.

Тьма была неизбежной. Она медленно окутала джунгли. В последнюю минуту, прежде чем солнце полностью исчезло, Чан отступил и покинул территорию паука. Он присел на корточки с закрытыми глазами, тихо вычисляя и анализируя маршрут. Основываясь на том, что он наблюдал, он нарисовал карту с местонахождением паутины в его голове. Карта помогла ему спланировать маршрут его продвижения.

Закончив подготовку, Чан снял пиджак и бросил его в зону паука. Затем он исчез в темноте.

Через 15 минут из красного тумана выскочила женщина и солдаты. Им посчастливилось остановиться перед плотными паутинками.

«Мишень впереди нас». Женщина сделала глубокий вдох, ее нос дрогнул. «Он перестал двигаться, я думаю, он снова создал ловушку».

«Ах». Солдаты не понимали ее утверждения, но только ответили на первое предложение. Зная, что цель находится перед ними, они ступили в зону паука, не дав ей второй мысли.

Женщина последовала за подчиненными, вздохнув.

Однако они не зашли слишком далеко. Номер Один стал приклеен к «невидимой» паутине паука. Он взревел, смущенный внезапными ограничениями.

«Ах!» Номер один был тем, кто шел по самому фронту. Внезапно, хотя его тело больше не двигалось, как он этого хотел, и, следовательно, он держал свою позу там, где он остановился. Видимо, существо было раздражено. Он изо всех сил старался вытащить из своего тела цепкую паутину паука, но вместо этого паутина еще крепче обняла его тело, когда он сильнее помахал руками.

Вибрации Номера один в паутине поразило хозяина. Когда он почувствовал повреждение своей паутины, паук размером с половину человека спрыгнул с края, чтобы атаковать своего захватчика.

Чан достиг пика у паука, понимая, что он стал более совершенным, чем месяц назад. Совершенство было не более чем продвижением его оружия, не увеличивая размер тела слишком сильное. У него были волосы, чтобы лучше ощущать вибрации в воздухе, а его конечности стали намного более мускулистыми. Рот стал более острым, так что это было почти так, как будто у него были кинжалы спереди.

Пауки стали более смертоносными.

Однако, несмотря на то, что пауки улучшились, солдаты значительно продвинулись вперед. Номер Один ударил паука, расколол его туловище пополам. Паук перевернулся, когда его швырнули. В конце концов, солдат был создан убивать, а паук, как продукт естественной эволюции, был менее грозным.

Чан некоторое время ждал этого момента. Он не ожидал, что первый паук нанесет какие-либо травмы солдату, но вместо этого ожидал идеального момента, когда солдат остался бы неподвижным. Когда появился шанс, он без колебаний выстрелил из своего пистолета

Время было совершенным, поскольку солдат находился в поле зрения Чана, и он оказался в ловушке в паутине. Все эти условия гарантировали, что Чан сделает выстрел в голову.

Кроме того, он также считал, что если выстрел попал в точку, где повреждена пуленепробиваемая кожа, это может привести к летальной ране. Если рана была на сердце или на голове, хотя гены были изменены, чтобы быть пуленепробиваемыми, смерть была единственным вариантом для его цели.

Взрыв!

Великая кинетическая энергия не только приносила ослепительные огни, но и пулю необычного размера, скрытую в искрах. Она путешествовала по воздуху с максимальной

скоростью, проникая в мозг солдата. Сила пули откинула тело солдата на несколько метров назад и оставила на черепе рану размером с кулак.

Это был потрясающий выстрел. Если бы Чан не успел прицелиться, смертельной раны для солдата было не невозможно достичь.

Кроме того, шансы были благоприятными для него, когда он ударил по цели, поскольку он мог делать тонкие расчеты над его действиями.

Однако в этом сражении была самая сложная задача. Первый выстрел принес ему опасность.

Номер два и номер три сразу отреагировали на выстрел; Блеск от дула, и звук передал им источник происхождения. 15 метров были почти просто большим прыжком. Инстинкт зверя побудил их, чтобы у Чана не было второго шанса стрелять.

Пока Чан отворачивался, и существа преследовали его, громовой выстрел освещал пауков, заполненных в джунглях. Дремлющие пауки проснулись в темноте. Их поведение было странным. Вместо того, чтобы спускаться по их паутине, они подпрыгивали среди паутины, энергично пробираясь к своей добыче.

Чан уже знал последствия прежде, чем выпустил свой пистолет, и, следовательно, он сделал поворот на 180 градусов, пробираясь в центр зоны паука.

Номер два и номер три не были отвлечены пауками, которые подпрыгивали вокруг них. Они были в несколько раз быстрее Чана, но он не оглядывался назад, двигаясь в логово и планируя каждый шаг.

Солдаты не передвигались через паутину так же плавно, как и их цель. Они пошарили и споткнулись о паутину. Несмотря на то, что они были способны избавиться от липких полотен, их скорость была значительно уменьшена.

Более того, для каждой паутины, в которую они врезались, следующая вибрация была отправлена паукам, которые висели в сети. Как будто сработало, пауки ползли по сломанным паутинам, подергивая кусочки рта, как бы обещая месть солдатам.

Конечно, мишенью был не только измененный ген. Как один из нарушителей спокойствия, Чан был атакован несколькими пауками.

Атака со стороны пауков была хорошо организована. Казалось, что групповой стиль жизни обучал их групповым охотам. Их боевая тактика не ограничивалась набрасыванием и кусанием. Мягкая и липкая паутина паука была выброшена с конца живота так, чтобы паутина пала на хватчиков. Поскольку они также осознали летальность этих измененных генами солдат, большинство этих пауков решило изгнать свою добычу издалека.

Потоки паутины выливались и стекались по Второму и Третьему.

Тем не менее, солдаты, похоже, не заботились об этих мягких атаках. В их глазах захват цели был приоритетом. Другие враги, а также их собственные жизни были заняты вторым.

В этой игре по преследованию Чан понял, что его вычислительная способность была огромным преимуществом при осадных атаках.

Нитки паутины осыпали его, но Чан смог рассчитать, куда они приземлятся в соответствии с

их текущим местоположением. Пауки были медленнее, так как они ненадолго остановились между каждым отскоком, и, следовательно, Чан мог найти лучший путь, чтобы убежать, прежде чем пауки окружили его.

Хотя логово пауков расширилось, так как Чан побежал дальше, плотность паутин уменьшилась. Он уклонился и без особых усилий прогуливался по паутинкам. По сравнению с его работой ног, «Номер два» и «Номер три» казались глубоко обеспокоенными.

Они толкались вокруг, хотя они пытались уклониться от паутины, их безрассудные движения на самом деле получили больше паутины, обернутой вокруг них. Они врезались, сломанная паутина скидывала еще один слой на них. С дополнительными паутинами, нависшими над их головами, они вскоре они попались. Было так цепко, что солдаты не могли двигаться вперед.

С течением времени их борьба становилась все медленнее, когда слои становились все толще. Чан повернул голову, когда почувствовал, что настало время. Он сделал четыре последовательных выстрела в сторону второго и третьего.

<http://tl.rulate.ru/book/8312/130782>